

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Сергей Дуброфф: "Мне не нужно вдохновение" | Sergey Dubroff: "Je n'ai pas besoin d'inspiration"

Auteur: Заррина Салимова, [Люцерн](#) , 04.10.2017.

Фото из архива героя

Художник Сергей Дуброфф родился в СССР, учился в Германии, а сейчас живет и работает в Люцерне. В преддверии его первой персональной выставки в Швейцарии мы поговорили с ним о его корнях, об уроках истории и о сюрстракте – созданном им самим направлении в искусстве.

Le peintre Sergey Dubroff est né en URSS, a fait ses études en Allemagne et maintenant habite et travaille à Lucerne. A la veille de l'ouverture de sa première exposition en Suisse, nous lui avons parlé de ses racines, des leçons d'histoire et du surstract – un nouveau mouvement artistique inventé par lui-même.

Sergey Dubroff: "Je n'ai pas besoin d'inspiration"

Сергей, каково Ваше первое детское воспоминание о дедушке - заслуженном художнике Украины Иване Ботько?

Я очень хорошо помню детство, проведенное в Херсоне. Мы жили в так называемом «доме художника» вместе с другими семьями художников и скульпторов. На пятом этаже дома были расположены мастерские, куда я часто поднимался, наблюдал, как дедушка пишет картины, и позировал для него. А лето мы проводили на даче на острове Потемкинский, где Днепр впадает в Черное море.

А кто был Вашим любимым художником в детстве?

Единственный художник, который мне тогда нравился, был мой дедушка. У нас дома было много книг и альбомов по искусству: мне нравились все русские художники, а из зарубежных – только Альбрехт Дюрер. Сейчас могу назвать также Дали, Пикассо, а [Марк Шагал](#) – это мой фаворит. Особенно люблю его картины «Я и деревня» и «Зеленый скрипач».

Раз Вы любите Шагала, то попробуйте ответить на вопрос из популярной телепередачи «Что? Где? Когда?»: почему Шагал иногда сравнивал себя с сапожником? К слову, знатоки так и не нашли правильный ответ.

Если даже знатоки не взяли вопрос, то я не отвечу, наверное.

Ответ очень прост: во время работы над некоторыми картинами Шагал переворачивал холст вверх ногами, как сапожник вертит обувь на станке.

Надо же! Ведь я тоже, когда пишу картины, всегда переворачиваю холст! Я и не знал, что Шагал тоже так делал.

(c) jodu-artist.com

У Вас с ним есть много общего. Кстати, почему Вы подписываете свои картины псевдонимом Jodu? Что значит это имя?

Эта история тоже связана с моим дедушкой-художником. Его родители были родом из Беларуси, а в 1896 году они уехали на пароходе в Америку и поселились в Бруклине. В 1922 году они и семеро их детей решили уехать обратно: в Нью-Йорке стало трудно жить, а про СССР говорили, что там хорошо, новая власть раздает землю, и они приехали в Херсон. Мой дедушка, для которого английский был родным языком, мечтал, чтобы меня называли Джошуа. Так как я родился в 1976 году в коммунистической стране, меня называли Сергей. Но дедушка все равно всегда меня называл Джошка. Мой сегодняшний псевдоним Jodu, или Джоду, образован от слияния первых букв имени Джошуа и фамилии Дуброфф.

А Вы бывали в Бруклине?

Конечно! Эта история скрывалась, и я узнал обо всем только после смерти дедушки: нашел фотографии бруклинских улиц, побывал в Нью-Йорке, ходил по тем же местам. Меня туда тянет, это мой город.

Какая судьба ждала родителей дедушки потом? Ведь вскоре после их приезда началось страшное время...

Да, началась война, которую прошли все мои дедушки и бабушки. Родственники со стороны отца – евреи – погибли в Бабьем Яру. Спустя десятилетия я решил написать картину о жертвах Холокоста. Я тогда не думал, что буду работать над ней семь с половиной лет.

Речь идет о картине [«6 000 000»](#), на которой Вы изобразили всех жертв

Холокоста – буквально всех и каждого. А как Вам пришла идея создания этой картины?

Мне приснился сон. В полном мраке я слышал разговоры и детский плач. Потом начало всходить солнце, но оно было не оранжевого цвета, каким мы привыкли его видеть, а черного. Когда оно взошло, я увидел перед собой огромную массу людей. У них не было лиц, но все они были обращены ко мне. Некоторые были в кипах. Я проснулся в поту, вскочил с кровати и несколько дней не мог осмыслить, что значит этот сон. А потом понял, что это было откровение. Понял, что эти люди, которых уже нет в живых, как будто просили меня о чем-то. Я понял свое предназначение, взял холст, натянул его и начал постепенно писать.

То есть у Вас было ощущение, что кто-то сверху дал Вам задание?

Да. Четкое ощущение, что все 6 000 000 жертв Холокоста дали мне задание, что они стоят за моей спиной, меня поддержат и дадут мне силы дописать картину до конца.

Это было, наверное, тяжело?

Через год работы я написал только 716 000 человек. У меня появились проблемы со здоровьем, ухудшилось зрение, начались видения, я слышал шорохи. Мне нужно было остановиться. Через пару месяцев я решил, что нужно, стиснув зубы, довести дело до конца, и я продолжил работать еще шесть с половиной лет. Мне казалось, что каждого человека, которого я писал на картине, я как будто снова оживлял. В то время я вел дневник, который не хочу сейчас перечитывать, настолько психологически это было тяжело.

У этой картины огромный гуманистический посыл - она актуальна сейчас, наверное, как никогда.

Верно, это картина о мире. Я задумал ее как памятник жертвам Холокоста, но потом начал понимать, что она связана не только с этой трагедией. Не имеет значения, в какого из богов верит человек, верит ли вообще или верит только в себя. Главное, что все мы – люди. Мне хочется, чтобы картину увидели как можно больше людей и задумались, стоит ли развязывать войны. Ведь так легко можно забыть историю и снова повторить ужасное.

«Mozart» Фото: jodu-artist.com

Где сейчас можно увидеть картину «6 000 000»?

Сначала она была выставлена в Рижском Гетто, где ее посмотрели 39 000 человек. А до 20 декабря она находится в центре Сары Нуссбаум в Касселе в рамках выставки современного искусства Documenta. Картина должна «путешествовать», чтобы ее увидели в разных странах. А потом было бы хорошо, если бы нашелся такой человек, который согласился бы построить маленький зал в Бруклине или Израиле, чтобы картина была выставлена в одном месте.

Это ваша мечта?

Скорее, цель. Думаю, что это возможно.

Вы писали картину в Швейцарии?

Можно даже сказать, что я специально переехал в Швейцарию, чтобы ее написать. Как я уже говорил, я родился в Херсоне, а в 1991 году мы с родителями уехали в Германию. Я учился в Мюнхенской консерватории и в университете в австрийском Граце, затем жил и работал в Мюнхене. После того, как мне приснился этот сон, я начал думать, что мне нужно оказаться в спокойном месте, чтобы написать эту картину. И неожиданно мне позвонил друг и предложил работу в Люцерне. Я переехал и начал писать.

Но параллельно вы работали и над другими картинами. 8 октября во Фрибуре состоится открытие Вашей первой персональной выставки в Швейцарии. Какова ее тема?

Я бы сказал так: когда невидимое становится видимым. Я бы хотел показать зрителю внутренний мир объекта – то, каким я его вижу. Вся история возвращается снова на дачу на острове. Когда я был маленьким, я надевал резиновые сапоги и уходил вглубь острова, где были болота. Там в абсолютной тишине я проводил несколько часов, наблюдая за природой. Мне казалось, что я начинал понимать, как чувствует себя существо или предмет – цветок или лягушка. Например, я ощущал, как чувствуют себя лилии. Ведь то, как мы видим лилию, не значит, что она так выглядит на самом деле.

То есть на Вашей картине «M. Zhvanetsky» мы можем увидеть, как Михаил Жванецкий выглядит на самом деле?

Да, я почувствовал его как скрипку. Он сказал, что увидел себя на картине и по-другому не смог бы себя описать. Это было для меня высшей похвалой.

«М. Zhvanetsky» Фото: jodu-artist.com

Это правда, что Вы создали собственное направление в искусстве?

Да, я придумал свой стиль и назвал его сюрстракт – от слов «сюрреализм» и «абстракционизм». Сейчас мы готовим страницу о сюрстракте в Википедии на 12 языках.

А кто еще творит в этом направлении?

Немецкая художница Сосов, которую я считаю основательницей этого стиля. Она также изобрела и запатентовала новые рамы, которые не просто обрамляют картины, а дополняют их и добавляют им глубину. Это тоже часть сюрстаркта.

У Вас есть серия картин о человеческих слабостях - курении, алкоголе, медикаментах. А у Вас какие слабости?

Мне не нужны никакие допинги и стимуляторы, потому что у меня и так богатая фантазия. Кстати, я не понимаю, что такое вдохновение. Зачем сидеть полгода, пить алкоголь в окружении наполненных окурками консервных банок и ждать вдохновение? Нужно просто брать холст, кисточки и работать.

Расскажите о Ваших дальнейших планах.

В ноябре в планах – ярмарка современного искусства Art Riga, а в марте – выставка в Гонконге.

Спасибо Вам за интересную беседу и удачи!

Спасибо! Я очень жду выставку во Фрибуре, готовлюсь к ней и хочу, чтобы пришли люди, до которых я бы донес свое восприятие мира. Но я не переживаю – я стану очень известным.

Можно так и написать?

Да, это факт, в котором я уже не сомневаюсь (смеется).

От редакции: Вернисаж состоится 8 октября с 16.00 до 19.00 в Gallerie Cathedrale (2, rue du Pont-Suspendu, Fribourg). Выставка будет работать с 8 по 29 октября. Подробнее о выставке можно узнать [здесь](#).

[здоровье](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/sergey-dubroff-mne-ne-nuzhno-vdohnovenie>